

YOUNG ADULT
Бестселлеры

Тилли Коул

ТЫСЯЧА ПОЦЕЛУЕВ,

Freedom

Москва
2017

УДК 82(1-87)
ББК 84(7Сое)
К73

Tillie Cole
A THOUSAND BOY KISSES

A THOUSAND BOY KISSES © 2016 by Tillie Cole

Адаптация дизайна *Юрия Щербакова*

Коул, Тилли.
К73 Тысяча поцелуев, которые невозможно забыть /
Тилли Коул ; [пер. с англ. С.Н. Самуйлова]. —
Москва : Эксмо, 2017. — 448 с. — (Young Adult.
Бестселлеры).

ISBN 978-5-699-91893-5

Тысяча поцелуев — это много или мало, когда каждый может оказаться последним...

Поппи и Руне поклялись, что будут вместе навсегда, но Руне вынужден уехать с семьей в Норвегию... Поппи обещает преданно его ждать. Спустя два года он возвращается. И никак не может понять, почему Поппи больше не хочет его видеть. Эта мысль разъедает изнутри. Однако, узнав правду, он чувствует, что самое тяжелое испытание впереди. Может ли тысяча поцелуев спасти целую жизнь?

УДК 82(1-87)
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-699-91893-5

© Самуйлов С., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Посвящение

*Верующим в истинную, этическую,
всепоглощающую любовь.*

Это — для вас.

Пролог

Руне

Мою жизнь определили четыре эпизода.
Этот — первый.

* * *

*Блоссом-Гроув, Джорджия
Соединенные Штаты Америки
Двенадцать лет назад
Возраст — пять лет*

— Jeg vil dra! Ne! Jeg vil reise hjem igjen! — крикнул я во весь голос, чтобы мама поняла — я хочу уехать! Прямо сейчас! Хочу вернуться домой!

— Мы не вернемся домой, Руне. И мы никуда не уедем. Теперь наш дом здесь, — ответила мама по-английски и, присев, посмотрела мне в глаза. — Знаю, ты не хотел уезжать из Осло, но твой папа

получил новую работу здесь, в Джорджии, — добавила она мягко и погладила меня по руке. Вот только мне лучше от этого не стало. Я не хотел жить здесь, в Америке. Я хотел вернуться домой.

— Slutt e snakke engelsk! — огрызнулся я, потому что терпеть не мог говорить по-английски. С тех пор как мы уехали из Норвегии в Америку, мама и папа обращались ко мне только на английском. Мол, мне надо приучаться.

А я не хотел!

Мама выпрямилась и подняла с пола коробку.

— Мы теперь в Америке, Руне. Здесь говорят на английском. И ты говоришь на английском столько же, сколько и на норвежском. Пришло время воспользоваться им.

Я сердито посмотрел на нее, но с места не сдвинулся. Она обошла меня и направилась к дому. Я огляделся. Улица, на которой мы теперь жили, была маленькая. Всего восемь домов. Все дома большие, но выглядели по-разному. Наш был красный, с белыми окнами и огромной верандой. Моя комната, тоже большая, находилась на первом этаже. Вообще-то, она мне нравилась. Классная комната. Раньше, в Осло, я никогда не спал внизу — только наверху.

Я присмотрелся к домам. Все были окрашены в разные яркие цвета: голубой, желтый, розовый... Я задержал взгляд на соседнем. Так близко... Нас разделяла только полоска травы. Оба дома большие, с большими дворами, и между ними ни стены, ни забора. Мне ничего бы не стоило, при желании, забежать в их двор.

Этот, соседний, дом был весь белый, и веранда как будто опоясывала его целиком. Во дворе, впереди, стояли кресла-качалки и качели. Оконные рамы были черные, и одно окно находилось напротив моего. Ровно напротив! Мне это не понравилось. Не понравилось, что из моей спальни можно смотреть в чужую, а они могут заглядывать в мою.

На земле валялся камешек. Я поддал его ногой, и он выкатился на улицу. Я уже повернулся, чтобы пойти за мамой в дом, но услышал шум. Какие-то звуки, доносившиеся из соседнего дома. Я посмотрел на их переднюю дверь — оттуда никто не выходил — и стал подниматься по ступенькам, но краем глаза заметил движение. Что-то происходило в окне первого этажа. Там самом, что смотрело в окно моей комнаты.

Рука замерла на перилах — в окне появилась девочка в ярком голубом платье. Забравшись на подоконник, она спрыгнула на траву и вытерла ладони о платье. Я знал, что девочка вот-вот поднимет голову, и заранее насупился. Волосы у нее были каштановые и собраны на голове так, что напоминали птичье гнездо. Сбоку висел большой белый бант.

Она подняла голову и посмотрела прямо на меня. А потом улыбнулась. Во весь рот. Помахала, подбежала и, остановившись передо мной, протянула руку.

— Привет, меня зовут Поппи Личфилд. Мне пять лет, и я живу по соседству.

Я уставился на нее с любопытством. Говорила она немножко странно, и ее английские слова звучали не так, как мы учили их дома, в Норве-

ги. На лице у девочки красовалось грязное пятно, на ногах — ярко-желтые резиновые сапожки с большими красными шарами сбоку.

Вид у нее был чудной.

Я перевел взгляд с ног на руку. Поппи ее так и не опустила. Что делать? Чего она ждет? Что ей нужно?

Девочка вздохнула. Тряхнула головой. А потом взяла мою руку и всунула в свою. Пожала, потрясла два раза.

— Это — рукопожатие. Моя бабуля говорит, что когда встречаешь новых людей, надо пожимать руку, здороваться. — Она показала на наши руки. — Мы поздоровались. Так делают вежливые люди, когда хотят познакомиться.

Я не ответил. Не знаю почему, но голос как будто потерялся. А потом посмотрел вниз и понял — это потому, что мы еще не разжали руки.

Как и лицо, пальцы у нее были в грязи. Она вообще вся перепачкалась.

— А как тебя зовут? — спросила Поппи, склонив голову набок. В волосах у нее застрял прутик. — Эй! — Она потянула меня за руку. — Я спросила, как тебя зовут.

Я откашлялся:

— Меня зовут Руне. Руне Эрик Кристиансен.

Поппи наморщила нос и втянула большие розовые губы. Получилось забавно.

— Ты чудно говоришь, — выпалила она.

— Nei det gjør jeg ikke! — буркнул я и выдернул руку. Она наморщилась еще больше.

Тысяча поцелуев, которые невозможно забыть

Я повернулся и пошел к дому. Разговаривать с ней мне уже не хотелось.

— Что ты сказал? — спросила Понти.

— Ничего, — сердито бросил я через плечо и уже на английском добавил: — Это по-норвежски!

Ее большие зеленые глаза сделались еще больше. Понти подошла ближе, потом еще ближе.

— По-норвежски? Как викинги? — пропихнула она. — Бабуля читала мне книжку про викингов. Там говорилось, что они из Норвегии. Руне, а ты — викинг? — Глаза у нее полезли на лоб.

Я с гордостью выпятил грудь. Папа всегда называл меня викингом и говорил, что в нашей семье все мужчины — викинги. Крепкие, смелые и сильные.

— Да. Мы — настоящие викинги, из Норвегии.

По ее лицу расплылась широкая улыбка. Понти громко, по-девчоночьи, хихикнула, подняла руку и потянула меня за волосы.

— Вот почему у тебя такие длинные светлые волосы и голубые, чистые, как хрусталь, глаза. Потому что ты — викинг. А мне сначала показалось, что ты выглядишь как девочка...

— Никакая я не девочка! — возразил я, но Понти, похоже, не обратила внимания. Я провел по волосам ладонью. Они были у меня до плеч, как носили все мальчишки в Осло.

— ...но теперь-то я понимаю, это потому, что ты — настоящий викинг. Как Тор. У него тоже были длинные светлые волосы и голубые глаза! Ты точь-в-точь Тор!

— Да, — согласился я. — Тот такой. А еще он самый сильный из всех богов.

Поппи кивнула и вдруг положила руки мне на плечи. Лицо у нее сделалось серьезным.

— Руне, — прошептала она. — Я никому не говорю, но тебе скажу — я отправляюсь за приключениями.

Какие приключения? Непонятно. Поппи сделала еще шаг вперед и посмотрела мне в глаза. Сжала мои руки. Наклонила голову чуть-чуть набок. Потом огляделась и, наклонившись, быстро заговорила:

— Вообще-то, я никого с собой за приключениями не беру, но ты викинг, и всем известно, что они хорошие путешественники и искатели, что они ходят в походы, захватывают в плен разных злодеев... и все такое!

Я немного растерялся, но тут Поппи отступила на шаг и снова протянула руку.

— Руне, — произнесла она серьезно и твердо. — Ты живешь по соседству, ты — викинг, а я люблю викингов. Думаю, мы должны быть лучшими друзьями.

— Лучшими друзьями?

Поппи кивнула и протянула руку еще ближе ко мне. Я нерешительно поднял свою, взял ее ладошку, пожал и дважды тряхнул, как она показывала.

Рукопожатие.

— Так что, мы теперь лучшие друзья?

Поппи убрала свою руку.

— Да! Поппи и Руне! — воскликнула она и, поднеся палец к подбородку, посмотрела вверх и втянула губы, как будто о чем-то задумалась. —

Тысяча поцелуев, которые невозможно забыть

Звучит хорошо, как ты думаешь? Поппи и Руне, лучшие друзья навеки!

Я кивнул — звучало и вправду хорошо. Поппи снова сунула свою ладошку в мою.

— Покажи свою комнату! Хочу потом рассказать про наше приключение. — Она потащила меня за собой, и мы вместе вбежали в дом.

В спальне, едва только протиснувшись в дверь, Поппи устремилась к окну.

— Твоя комната ровно напротив моей!

Я снова кивнул, и она восторженно запищала, подбежала ко мне и снова схватила за руку.

— Руне! Мы сможем разговаривать по ночам и сделаем ушки-токи из банок и шнура. Мы будем делиться секретами, когда все уснут, сможем строить планы, играть и...

Она болтала и болтала, и я был даже не против. Мне нравился ее голос, нравилось ее слушать. Мне нравился ее смех и большой белый бант у нее в волосах.

Может быть, Джорджия не такое уж и плохое место, подумал я, если у меня будет такой лучший друг, как Поппи Личфилд.

* * *

Так с того дня и повелось — мы с Поппи, Поппи и я.

Поппи и Руне.

Лучшие друзья навеки.

По крайней мере, так я думал.

Забавно, как все меняется.

*Разбитые сердца
и банка с мальчишескими
поцелуями*

Попти

Девять лет назад

Возраст — восемь лет

— Куда мы едем? — спросила я, когда папа мягко взял меня за руку и повел к машине. Почему меня так рано забирают с уроков? Сейчас ведь еще только перерыв на ланч. Уходить до окончания занятий нам не разрешалось.

Папа не ответил и только крепче сжал мою руку. Я оглянулась и пробежала взглядом по забору. Какое-то странное чувство стянуло живот. Мне нравилось в школе, нравилось учиться. Следующим уроком у нас была история, мой любимый предмет, и я, конечно, не хотела его пропускать.

— Поппи! — Стоявший у забора мой лучший друг, Руне, провожал меня взглядом. Я заметила, как сильно он сжал пальцами металлические прутья. — Куда ты? — В классе мы сидели рядом. Мы всегда были вместе, и когда кто-то один отсутствовал, другому становилось уже не так весело на занятиях.

Я посмотрела на папу, ожидая ответа от него, но он не глядел на меня. Молчал и ничего не говорил. Я снова повернулась к Руне и крикнула:

— Не знаю!

Руне смотрел мне вслед, пока я забиралась в машину. Когда я села на бустер, папа накинул ремень безопасности.

Со школьного двора донесся звонок — перерыв на ланч закончился. Я посмотрела в окно — все дети торопились вернуться в классы, но не Руне. Руне оставался у ограды, и ветер трепал его длинные светлые волосы. «*Ты в порядке?*» — спросил он одними губами, но тут папа сел в машину и тронулся с места, прежде чем я успела ответить.

Руне побежал вдоль забора, стараясь не отстать от машины, пока миссис Дэвис не окликнула его и заставила пойти на урок.

Школа уже скрылась из вида, когда папа наконец обратился ко мне:

— Поппи?

— Да?

— Ты ведь знаешь, что бабуля уже живет с нами какое-то время?

Я кивнула. Не так давно бабуля перебралась в комнату напротив моей. Моя мама сказала, что